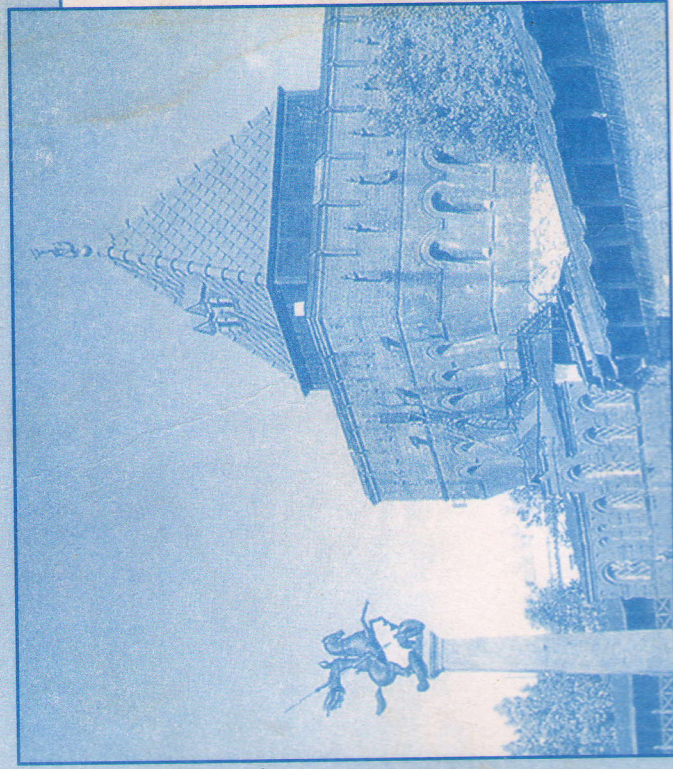

**Преподавание и изучение
русского языка
и литературы
в контексте современной
языковой политики России**

Министерство образования Российской Федерации
Российское общество преподавателей русского языка и литературы
(РОПРЯЛ)

Администрация Нижегородской области
Администрация г. Нижнего Новгорода
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России

Материалы

**IV Всероссийской научно-практической
конференции РОПРЯЛ
(23-25 мая 2002 года)
г. Нижний Новгород**

УДК 800
ББК Ш

Редакционная коллегия:

доц. Л.И. Ручина (отв. редактор), доц. Н.Н. Лаврова (отв. секретарь),
проф. В.Н. Немченко, доц. С.А. Рылов, проф. Н.М. Фортунатов

Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции Российского общества преподавателей русского языка и литературы. — Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2002. — 268 с.

В материалах конференции рассматриваются: современная языковая ситуация в России, проблемы функционирования русского языка конца XX — начала XXI вв. и происходящие в нем процессы, различные аспекты изучения и преподавания русского языка и русской литературы, место русского языка и русской литературы в современном социокультурном контексте.

Материалы конференции дают представление об основных тенденциях языковой политики России на современном этапе.

ISBN 5-85746-696-2

ББК Ш

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов В.П. (Краснодар), Бревнова С.В. (Сочи) Психолингвистические аспекты орнаментального поля.....	11
Авдеева И.Б. (Москва) Когнитивные стили в аспекте инженерного менталитета.....	12
Акаткин В.М. (Воронеж) Испытание Словом.....	13
Акимова Э.Н. (Саранск) Преподавание русского языка в школе в современных условиях: некоторые подходы к проблеме.....	14
Анисимова Е.В. (Нижегород) Варьирование дееспричастных форм совершенного вида.....	16
Антипова А.М. (Уссурийск) Моделирование уроков литературы в X классе гуманитарного профиля.....	17
Архипова Л.В. (Тамбов) Содержательно обязательные распространители глаголов ЛСГ соиздания.....	18
Асесорова Н.П., Ильина Н.И. (Владимир) Учет национально-культурного компонента при планировании содержания обучения на краткосрочных курсах для японских студентов во Владимирском государственном университете.....	20
Аюпова Е.И. (Казань) Метафорическое словоупотребление в художественном тексте (на материале прозы Д. Рубиной).....	22
Балыхина Т.М. (Москва) Новые реалии в мировом образовании и в обучении русскому языку как иностранному в высшей школе России.....	24
Баранова И.И. (Санкт-Петербург) Videocурс «Смотрим новости» на уроке РКИ.....	25
Барковская Н.В. (Екатеринбург) Система сквозного изучения теории литературы студентами-филологами.....	26
Белякова М.М., Курзина Е.С. (Нижегород) Ролевое общение в учебном курсе русского языка для иностранных студентов-медиков.....	28
Биктеева Л.Р. (Нижегород) Тоны и артикуляционная характеристика системы гласных и согласных звуков китайского языка (сравнительное описание).....	29
Боженкова Н.А. (Курск) Историко-типологический подход к систематизации единиц текста (на материале стилистических фигур — СФ).....	31
Боженкова Р.К. (Курск) Лингвокультурологическая модель акта коммуникации.....	32
Болычева Е.М. (Москва) «Икающая» / «экающая» нормы произношения и практика довузовского образования.....	33

Большухин Л.Ю. (Нижегород) Дихотомия отношений «лирический герой – адресат» в ранней лирике В.Маяковского	34
Бордяшова М.В., Ковальчук Е.В. (Владимир) Из опыта создания мультимедийного курса русского языка социокультурной направленности	37
Бочина Т.Г. (Казань) Устойчивое ироническое сравнение	39
Брагина Г.А., Емельянова О.А., Емельянов И.А. (Москва) Использование компьютерных программ в курсе «Русский язык. Культура речи» в МИИГАиК	41
Бубнова Н.П. (Нижегород) К вопросу о предметной и понятийной отнесенности термина «концепт»	42
Будникова Л.И. (Челябинск) Изучение русской литературы конца XIX – начала XX века в контексте художественной культуры (из опыта чтения спецкурса)	44
Букарева Ю.В. (Нижегород) Роль моделирования на уроках русского языка	46
Васильева Т.В. (Москва) Базовый портрет языковой личности специалиста инженера: профиля как основа создания модульных тестов по РКИ	47
Вильдинова Н.Г., Сулейманова А.К. (Уфа) Пути формирования речевой компетенции студентов-иностранцев нефилологических вузов	48
Виноградов В.Д. (Нижегород) Курс «Основы культуры речи» в профессиональной подготовке учителя	50
Винокуров В.А. (Москва) Обучение китайских учащихся восприятию целостности корпуса грамматических форм слова в процессе преподавания русского языка	53
Витковская Л.В. (Пятигорск) Когнитивно-коммуникативный подход к изучению художественного текста в условиях межкультурной коммуникации	54
Владимирова Л.В., Хасанова Р.А. (Казань) Формулы речевого этикета в диалоге культур	55
Власова К.А. (Арзамас) Сопоставительное изучение языков и его роль в формировании личности	57
Ворожейкина И.А. (Москва) О военных сленгизмах	58
Востоков В.В. (Арзамас) Об иерархии классификационных признаков сложного предложения	60
Гаджимурадова А.А. (Москва) Некоторые методические рекомендации по преодолению трудностей в преподавании русской фразеологии в лезгинской школе	62
Гельфонд М.М. (Нижегород) Тема одинокого пира в поздней лирике Боратынского	63
Гладышев Е.В. (Нижегород) «Гамлетовская» традиция в «Герое нашего времени» М.Ю.Лермонтова	65
Глебова Е.Ф., Макишанцева Н.В., Наумова Е.В. (Нижегород) Русский язык в аспекте межкультурной коммуникации	67

Голокова М.С. (Якутск) Дифференцированное обучение на занятиях по культуре речи в национальном вузе	68
Гольцева О.Н. (Москва) Варианты субъективной языковой картины мира	69
Горшкова Т.М., Ручина Л.И. (Нижегород) Опыт лексикографического описания концептов	71
Грачев М.А. (Нижегород) Современная классификация социальных диалектов	72
Грехнева Г.М. (Нижегород) Система, норма и целесообразность как регуляторы речевого поведения	74
Грехнева Г.М., Грехнева Л.В. (Нижегород) Научно-методические принципы организации программного материала в курсе «Теория и практика общения»	75
Грицкая И.М., Жиркова О.Г. (Нижегород) Концепция обучения русскому языку иностранных студентов-медиков на английском отделении НГМА	77
Грунова Д.В. (Нижегород) (Идео)графическое словообразование?	79
Дмитренко Н.П. (Нижегород) Проблемы краткосрочного обучения	81
Доманова О.В., Серова Т.В., Суворова О.В. (Нижегород) Вузовский курс «Русский язык. Культура речи»: лингвистические и методические основы преподавания	83
Дремлюгин Д.М. (Москва) Моделирование языковых процессов на информационно-аналитическом уровне при подготовке иностранных студентов	85
Дремов А.Ф. (Москва) Значение родительного падежа в транслационной теории Жака Веренка и в современной системной лингвистике	85
Дудова Л.В. (Москва) Компаративистика в школьном курсе литературы (сравнительное изучение русской и зарубежной литературы в школе)	88
Егоришина Е.В. (Нижегород) Ассоциативное мышление как основа и следствие интеграционных образовательных технологий (на примере школьного курса литературы)	89
Еринова Е.Б. (Иваново) Содержание курса «Русский язык и культура речи» и его место в структуре подготовки специалистов-нефилологов	91
Жданова Л.А., Галактионова И.В. (Москва) Олимпиада в МГУ: где же проходит "разрыв" между школой и вузом	92
Жилина О.А. (Москва) О влиянии компьютерных технологий на изменения в языке деловых документов	94
Замалютдинова Э.Р. (Казань) Функциональные особенности употребления имен существительных для внешней характеристики лица в переводах произведений Г. Манна	95
Иванова О.В. (Нижегород) Специфика усвоения терминов, используемых в общем употреблении	96
Ипатов И.С. (Нижегород) Риторические акварели в рамках современного образования	98

В середине века вариативность рассматривалась как побочный результат развития языка, феномен неизбежный, но нежелательный с точки зрения литературной нормы. Исследователи стремились рекомендовать к использованию лишь один способ произношения, отдавая предпочтение традиционному способу огласовки слова, в частности «эканью».

Современный этап развития науки связан с сознательным отказом от прежних установок на победу традиции. Кодификаторская работа осуществляется с ориентацией на узуально закреплённые особенности речевого поведения людей.

Именно такой принцип был положен в основу описания образцового произношения в последних пяти изданиях орфоэпического словаря под редакцией Р.И. Аванесова (1983-1989 гг.). Можно не соглашаться с правильностью отдельных решений, принятых авторами (например, тезис о непреложности «эканью» нормы выглядит как реликт прежних установок), однако сам подход, выбранный учеными при составлении нормативных рекомендаций, определяет общую реалистичность сформулированных правил.

Изучение динамики происходящих изменений свидетельствует об асинхронности существования фонетического закона и соответствующей ему модели звукового оформления слова. Если привычный фонетический закон теряет былую императивность и оказывается разрушенным, то традиционный фонетическая модель слова способна еще долгое время оставаться актуальной. В случае с иканьем эканьем колебательное состояние системы удерживалось почти в течение полувека, а в сленческом произношении оно продолжает сохраняться вплоть до настоящего времени, став особым приемом создания образности.

Антиномия постоянная движения объективной нормы и периодичности стабильности кодифицированной нормы лежит в основе принципиальной невозможности их полного соответствия. Чтобы уменьшить существующую дистанцию, нужно как можно последовательнее учитывать узус при нормализации. Объективно выработанный образец речевого поведения людей может и должен считаться литературным, а в случае его несоответствия регламентированному изменять нужно по-следний.

Стабильность кодифицированной нормы является важным фактором, замедляющим ход языковых изменений: образованные люди стараются следовать традиции и корректировать собственное произношение в соответствии с официально принятым. Однако такое речевое поведение возможно лишь в том случае, когда кодифицированная норма принципиально выполнима. Объективно устаревший вариант произношения все равно останется менее употребительным, даже если орфоэпический справочник, школьный или вузовский учебник будут считать его единственно правильным способом огласовки слова.

Л.Ю. Большукин (Нижний Новгород)

Дихотомия отношений «лирический герой – адресат» в ранней лирике В.Маяковского

Современные научные концепции, описывающие взаимоотношения русского символизма с поэтическими течениями, возникшими позднее, убедительно дока-

зывают, что между символизмом и футуризмом существует глубокое мировоззренческое и эстетическое родство. Различные черты этого родства рассмотрены в работах С.С.Аверинцева, Р.Якобсона, И.П.Смирнова, И.А.Есаулова и других. С точки зрения И.П.Смирнова, «отсутствие другого, не имеющего в символизме онтологического статуса... сделалось в постсимволизме единственно значащей онтологией» [Смирнов И.П. Авангард и символизм (элементы постсимволизма в символизме) // Russian Literature. Amsterdam, 1994. XXXVI. P. 164]. Восстание против естественных границ и форм мира, наделение его принципиально новым смыслом, устранение Бога как единственного творца вселенной, осознание поэта избранныком, возвышающимся над миром, – эти мировоззренческие установки оказываются общими и для символизма и для футуризма. В этой системе координат стремление постичь Другого, признать возможность иного опыта оказывается маловероятным или просто невозможным. В своём пределе художественный мир футуризма устремлен к солипсизму.

Такова модель взаимоотношения двух поэтических систем. Исходя из такого понимания общей логики литературного процесса, позиция лирического героя в поэзии В.Маяковского характеризуется следующим образом: «Все, что не совпало с лирическим «я», переживается Маяковским как враждебное и антагонистическое, он тут же оборачивается к противнику, провоцирует поединок, обличает, разит, изматывает своей иронией или упрямством» [Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 331]. А с точки зрения И.А.Есаулова, «весьма репрезентативно истолкование творчества Маяковского А.К.Жолковским как инвариантной «ненависти ко всему, что «не-я» [Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск. 1995. С. 281].

Однако такие общие трактовки отношения лирического героя Маяковского к миру предполагают отсутствие противоречий в восприятии героем мира, предполагают его согласие на одиночество. Но именно стремление вырваться из реальности, сотворённой волей и фантазией самого героя, неустойчивое стремление к Другому, обнаружить слушателя, который окажется способным понять во всей полноте переживания героя, создаёт внутреннее напряжение лирического сюжета, отменяет предопределённость реакции героя на то, с чем он соприкасается.

Поиск истинного адресата оказывается трагическим, так как всё, к чему и кому обращается герой, это проекция его же сознания. Но тем значимее те стихотворения, в которых Маяковскому удаётся воспринять чужой опыт, отдалиться во власть Другого. В ранней лирике можно выделить два таких произведения: «Послушайте!» и «Лиличка!» (Вместо письма). «Лиличка!» уникально тем, что вместе со стихотворением «Ко всему» образует диалог. Общими для обоих стихов становится фабульная ситуация: изгнание возлюбленной героя, чью любовь она отвергла. Но развёртывание лирического сюжета происходит диаметрально противоположно именно потому, что герою из «Ко всему» не удаётся остаться рядом с любимой женщиной; адресат, к которому обращается герой, уже в первой части стихотворения утрачивает свою индивидуальность, осознаётся как часть враждебного героя мира.

Нет!

И ты? (Курсив мой. – Л.Б.)

Любимая,

за что,

за что же?

И далее герой покидает квартиру возлюбленной, совершая сошествие в «кромешный мир», где властвует толпа, воплощающая идею безликого враждебного эроса, в котором герой растворяется, теряя своё «Я». Утрата «Я» реализуется в форме безумства, освобождение от которого наступает лишь после ряда метаморфоз героя. Возвращение к себе оказывается возможным лишь тогда, когда герой обретает слушателя, а точнее, конструирует иного адресата, существующего в будущем, но обращение к которому дает герою возможность исповедоваться.

До края полное сердце
выльёт
в исповеди!

Грядущие люди!
Кто вы?

.....
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души.

Первоначально стихотворение имело название «Анафема». Замена названия, совершенная Маяковским, уточняет принципиальное различие между данным стихотворением и «Лиличка!». Безликость слушателя становится признаком трагического непонимания. Природа адресата, отношение к нему лирического героя определяет развертывание лирического сюжета. Имя собственное – знак Другого. В стихотворении «Лиличка!» художественное пространство комнаты, в которой происходит объяснение, амбивалентно. Оно одновременно обладает чертами ада («Комната – // глава в крученыховском аде») и в то же время это замкнутое, ограниченное пространство, осененное присутствием любимого человека, охраняет героя от безумия. Можно говорить, опираясь на раннюю, дореволюционную лирику Маяковского, что открытое, широкое пространство улицы или площади часто враждебно герою, в нем он открыт, обнажен перед миром. Комната, дом заставляют героя скучать, но именно здесь герой обретает покой.

В стихотворении «Лиличка!» присутствует вся парадигма возможных поступков, которые герой готов совершить, будучи изгнанным, однако обретенная, пусть и ненадолго, возможность понимания переводит её в составительный план, трагический проект жизни оказывается нереализованным.

И в пролёт не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать

Происходит и отказ от статуса поэта-избранника, живущего по особым законам. Образ души, которая обычно представляема героем напоказ, как овеществленный знак невероятного страдания или невероятной красоты, в этом стихотворении подвергается уничтожению («душу цветущую любовью выжег»), а поэтическое слово, традиционно агрессивно воздевающее на мир (ср. «слов иступленных вонзаю кинжал»), неожиданно предстает в образе природной метафоры «слова – сухие листья» и лишено способности однозначного воздействия. В целом картина мира, представленная в этом стихотворении, строится как система отказов от тех реакций, которые доминируют в поведении лирического героя в ранней лирике.

Прорыв за пределы солипсической границы оказывается возможным, и это происходит тогда, когда лирическое сознание Маяковского обретает адресата, духовный мир которого столь бесконечно дорог поэту, мир неповторимый и авторитетный настолько, что становится возможной иллюзия понимания. Дихотомия отношений «лирический герой – адресат» отменяет однозначность, одномерность поэтического мира ранней лирики В. Маяковского, создавая в большинстве лирических произведений потенциальную альтернативу трагического развертывания действия.

М.В. Бордяшова, Е.В. Ковальчук (Владимир)

Из опыта создания мультимедийного курса русского языка социокультурной направленности

Мультимедийные курсы по русскому языку как иностранному предоставляют возможность пользователям самостоятельно направлять и организовать свою работу по изучению языка.

Речь идёт о выборе соответствующего темпа работы, выборе темы, последовательности и скорости выполнения упражнений и др. Всё это способствует уменьшению скованности обучающихся, снижению страха перед ошибкой.

Во второй половине 80-х – начале 90-х годов с появлением персонального компьютера начала свое развитие компьютерная дидактика. Внимание разработчиков-энтузиастов в основном сосредотачивалось на экономике и изучении языков, т.е. на областях, представляющих, как тогда казалось, наибольший коммерческий интерес.

Однако в то время отсутствовала должная организация и финансирование работ, не была разработана методика компьютерного обучения; преподаватель не был готов использовать нетрадиционные материалы; не сложились инфраструктура, активно потребляющая компьютерные программы.

Среди обучающих программ этого периода можно обнаружить и тренажеры, и тесты (сборники интерактивных обучающих и контролируемых заданий по грамматике, лексике, фонетике), обучающие игры, лингвистические игры и даже коммуникативные пособия, направленные на обучение разговорной речи. Встречаются и адаптированные к компьютеру традиционные учебники.

Не анализируя достоинства и недостатки каждой из данных программ в отдельности, важно отметить, что все они предназначены для начального этапа изучения русского языка.

Отделение по обучению иностранных граждан Владимирского государственного университета является членом некоммерческого партнерства «Российское общество преподавателей русского языка и литературы», в течение последних 2-х лет занимается вопросами разработки новейших образовательных технологий в области преподавания русского языка как иностранного.

В настоящее время коллектив преподавателей работает над созданием мультимедийного курса «О русских традициях по-русски».

Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России

Материалы
IV Всероссийской научно-практической
конференции РОПРЯЛ
(23-25 мая 2002 г.)
г. Нижний Новгород

Отв. редактор Л.И. Ручина

Подписано в печать 13.05.2002. Формат 70×108 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 23,4. Уч.-изд. л. 24,1. Зак. 594. Тир. 450.

Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.

Типография Нижегородского государственного университета
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.